

ментатор Песни песней сталкивается практически на каждом шагу) Экзэм выбирает, как правило, убедительные решения. Филологический здравый смысл, ясность и любовь к комментируемому тексту делают книгу Экзэм прекрасным путеводителем для читателя Песни песней.

Я. Д. Эйделькинд

Morton R. S. One upon the Throne and the Lamb: a tradition historical/theological analysis of Revelation 4–5. N. Y.: Lang, 2007. (Studies in biblical literature; 110). XVII + 241 p.

Книга профессора Рассела Мортоня представляет собой публикацию пересмотренного и обновленного варианта его диссертации по богословию, защищенной в 1985 г. в Лютеранской богословской школе (Lutheran School of Theology) в Чикаго. В предисловии Мортон объясняет, почему после долгих колебаний он принял решение опубликовать свой труд более чем двадцатилетней давности: главная причина публикации состоит в том, что подход большинства исследователей к проблеме использования в книге Откровения (далее Откр) тех или иных литературно-богословских традиций является, по Мортону, односторонним. Мы сталкиваемся либо с тем, что для Тайнозрителя подчеркивается значение какой-то одной традиционной сферы (ветхозаветно-библейской, межзаветно-иудейской, ближневосточной, греко-римской и т. д.) в ущерб другим, либо с тем, что сосредоточение внимания на лежащем в основе текста Апокалипсиса традиционном материале приводит к забвению того, что новозаветная книга имеет свое собственное, несводимое ни к каким источникам богословское содержание и благовестие. В противовес таким односторонним подходам Р. Мортон пытался в своей диссертации и пытается ныне в настоящей книге предложить более уравновешенный и гармоничный взгляд на многообразный мир нашедших свое отражение в Откр, а именно в главах 4–5, традиций.

Книга состоит из пяти глав, за которыми следуют список использованной литературы и указатели древних источников (включая Библию) и современных авторов. В первой главе, названной Р. Мортонем «Введением» (с. 1–37), он обозревает написанные в течение последних 20 лет труды современных исследователей, посвященные проблеме отражения в Апокалипсисе тех или иных литературно-богословских традиций. Итогом введения является отмеченная выше констатация односторонности использовавшихся подходов, преодолеть которую автор и считает своей главной задачей. Вторая глава (с. 39–82) посвящена рассмотрению места Откр 4–5 в общей структуре Апокалипсиса. Обозрев разные подходы к структурированию Откр, автор отдает предпочтение трехчастному членению книги (А: 1. 9 – 3. 22; В: 4. 1 – 19. 10; С: 19. 11 – 22. 5) с обрамляющими основными разделы Введением и Заключение (1. 1–8; 22. 6–21). Преимущество этой схемы Откр Мортон видит в том, что в начале каждого раздела при таком членении оказывается вводящее в новый цикл видений видение Христа и/или

Бога, или, как он сам это называет, «эпифаническое видение» (epiphany vision; 1. 9–20; 4. 1 – 5. 14; 19. 11 – 20. 15). К числу таких «эпифанических» видений, открывающих новый раздел Апокалипсиса и определяющих его богословскую перспективу, относятся, как мы видим, и являющиеся предметом рассмотрения в рецензируемом исследовании Откр 4–5.

Третья и четвертая главы (с. 83–176) содержат анализ текста соответственно Откр 4 и Откр 5 с точки зрения использования в нем тех или иных литературно-богословских традиций. В обоих случаях исследователь выделяет основные образы и мотивы соответствующей главы Апокалипсиса (в общей сложности их 12), которые и подвергаются им пристальному рассмотрению. Для Откр 4 это небесный престол, стеклянное море, «молнии, громы и гласы», семь светильников, четыре животных, двадцать четыре старца, гимн Откр 4. 8b и поклонение Сидящему на престоле в Откр 4. 9–11. Для Откр 5 – «небесный совет (heavenly council)», запечатанная книга, Агнец и поклонение Агнцу. В каждом отдельном случае выясняется, какие литературно-богословские традиции лежат в основании того или иного образа или богословского мотива, причем допускается одновременное влияние разных источников. Мортон выделяет девять традиционных сфер, которые могли быть использованы Тайнозрителем: еврейская Библия, древние ближневосточные источники, иудейско-апокалиптические источники, образность культов римских и эллинистических правителей, вавилонская и эллинистическая астрологическая спекуляция, классическая (греко-римская) литература и мифология, неапокалиптическая иудейская литература периода второго Храма и I в., иудейская литургическая практика и «уникальные христианские темы (unique Christian themes)». Результаты исследования резюмируются в помещенных в конце обеих глав таблицах. Согласно приведенным в них данным, Библия является фоном-источником образности и идей Откр 4–5 в десяти случаях из двенадцати, иудейская апокалиптика — в шести, древние ближневосточные источники, образность культов римских и эллинистических правителей и греко-римская литература и мифология — в трех. В двух случаях (Агнец и поклонение Ему) — перед нами уникальные христианские темы, и по одному разу в качестве источников рассматриваемых глав Апокалипсиса можно предполагать вавилонскую и эллинистическую астрологическую спекуляцию, неапокалиптическую межзаветную иудейскую литературу и иудейскую литургическую практику. В свою очередь, наиболее сложными в отношении отраженных традиций оказываются образы «молний, громов и гласов» и запечатанной книги, а также мотив поклонения Агнцу — за каждым из них, согласно Мортону, просматривается четыре источниковые сферы.

Предметом рассмотрения пятой главы (с. 177–203) оказывается характер использования Тайнозрителем литературно-богословских традиций. Подчеркивается творческое преобразование Тайнозрителем традиционных мотивов, включение их в чисто христианский контекст и превращение их в элементы обращенного к христианским читателям благовестия и призыва. В анализируемых главах Апокалипсиса все оказывается сосредоточенным вокруг образа и идеи Агнца-Искупителя, и только следование за Ним, «куда бы Он ни пошел» (Откр

14. 4), как свидетельствует Откр в целом, обеспечивает окончательную победу — такова итоговая мысль книги Р. Мортон.

Этот вывод, как и вообще содержание пятой главы книги, подчеркивающей христоцентризм Апокалипсиса при всей пестроте лежащих в его основе источников, представляется вполне традиционным для церковного прочтения Откр и в этом смысле недискуссионным. Не столь однозначной оказывается оценка третьей и четвертой глав. Подчеркивая свое стремление преодолеть господствующую в науке односторонность, Мортон, как было отмечено выше, сообщает равный статус возможного источника образности Апокалипсиса совершенно разнородным традициям. Однако соотносимость некоторых из них с идейным миром Откр представляется как минимум небесспорной. Формальное уравнивание библейских книг с астрологическими мудрованиями и ближневосточной мифологией в некоторой степени затушевывает тот факт, что текст Апокалипсиса вплоть до самых мелких своих составляющих пронизан ветхозаветными аллюзиями, которые и сообщают Откр исходную священно-историческую перспективу. При анализе книги со столь библейской «плотью» сама принципиальная возможность привлечения внебиблейских источников ее образности и идей должна быть подробнейшим образом обоснована. Нельзя сказать, что Р. Мортон не чувствует необходимости подобного обоснования. В книге имеются указания на то, каким образом древние внебиблейские мотивы могли попасть в поле зрения живущего в I в. христианина иудейского происхождения. Но тут-то мы и сталкиваемся с главным, на наш взгляд, недостатком рецензируемого труда. Его объем слишком мал для полноценного решения поставленных автором перед собой задач. В целом ряде мест книги стиль авторского изложения оказывается чисто конспективным. У читателя создается впечатление, что вопросы закрываются гораздо быстрее, чем того требует всесторонний анализ предмета. Рассматривая, например, образ двадцати четырех старцев, Мортон приходит к выводу, что в его основе лежат вавилонские астрологические традиции. Но обоснованию этого взгляда он посвящает всего полторы страницы (109–110).

Досадным недостатком данной книги — это уже упрек в адрес издательства, хотя Р. Мортон в предисловии по традиции ответственность за все огрехи берет на себя, — является непозволительное для научного издания количество опечаток.

Несмотря на отмеченные минусы, благодаря четкой формулировке проблемы исследования, наглядному представлению его результатов, ценным рассуждениям о структуре Апокалипсиса и богословской убедительности конечного вывода, данный труд может быть рекомендован в качестве добротного введения в изучение богатого образного мира Откр для студентов и начинающих исследователей.

А. С. Небольсин